

Подойдя к задней двери оружейного магазина А Фу, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо увидели Ан Жусян, ожидающую их там.

В комнате на втором этаже Бай Чэнь и Лун Юэхун, которых тоже разбудили, наблюдали за обстановкой через окно на случай возможных происшествий.

При свете ночной луны они увидели Ан Жусян, которая держалась за левую половину перевязанного бинтами живота, а на ее руках и одежде виднелись явные следы крови.

— С вами всё в порядке? — Обеспокоенно спросила Цзян Баймянь.

— Всё хорошо. — Спокойным тоном ответила Ан Жусян.

Похоже, раны её оказались не слишком серьёзны.

Цзян Баймянь вздохнула с облегчением.

— Давайте поговорим наверху.

У них в комнате хранилась аптечка, с помощью которой они могли обработать рану и предотвратить попадание туда инфекции.

Закончив, Цзян Баймянь обратилась к Гу Чанлэ:

— Возвращайтесь. Не беспокойтесь ни о чём, что случится потом. Ваше вмешательство лишь принесёт вам ненужные неприятности.

Гу Чанлэ подумала о своём ребёнке и, решив не строить из себя храбреца, вышла из комнаты.

Закрыв деревянную дверь, Цзян Баймянь обернулась и посмотрела на Ан Жусян.

— Что произошло?

Цзян Баймянь не спешила спрашивать, потому что Ан Жусян не спешила отвечать, что означало, что никуда торопиться не надо. Они не смогли бы поймать убийцу, даже если бы узнали о нём более чем за десять минут до случившегося.

Ан Жусян спокойно сказала:

— На меня напали.

— Напали? — Слегка удивилась Цзян Баймянь.

С её точки зрения, прямая атака — это не в стиле Отца.

Ан Жусян методично объяснила:

— Я также работаю временным учителем в другом месте по ночам, преподаю чтение занятым допоздна людям. После 23:30 я возвращалась с Западной улицы домой и по дороге повстречала одного человека.

После 20:30 только на Западной и Северной улицах не отключали электричество. Временный класс находился в доме одного из учеников.

— В чёрном плаще, худой и болезненный на вид?

Не удивившись, Ан Жусян кивнула.

— Да.

— Это и правда он. — Улыбнулся Шан Цзяньяо.

Ан Жусян продолжила:

— Он подошёл ко мне и сказал: «Госпожа, знание — это первопричина разрушения Старого Света». Я всегда очень настороженно относилась к таким странным людям, и я также вспомнила о расследовании, которое вы проводили сегодня днём. Не дав ему шанса продолжить, я выхватила кинжал и приказала ему держаться от меня подальше.

Так бы повела себя Ан Жусян... — Цзян Баймянь слегка кивнула, понимая, что именно с этого момента развитие события приняло совсем другой оборот.

Шан Цзяньяо, с другой стороны, с недоверием спросил:

— Почему вы не стреляли?

— Тогда я хотела только отпугнуть того человека. К тому же было проще вытащить кинжал, — объяснила Ан Жусян. — К счастью, я вытащила кинжал, а не пистолет.

— Хм? — Цзян Баймянь своим тоном выразила замешательство.

Ан Жусян указала на рану на левой стороне живота.

— Моя рука внезапно потеряла контроль, и я ударила себя ножом.

— Ещё одна способность Пробуждённого... — Цзян Баймянь была не слишком удивлена, а, скорее, лишь больше насторожилась.

— Я тоже так думаю, — Ан Жусян тоже видела Высших Бессердечных, и она сталкивалась с Пробуждёнными Охотниками за Реликвиями. — Если бы у меня в руках было оружие, то я вполне могла бы застрелиться.

— И что потом? — Спросила Цзян Баймянь.

Ан Жусян слегка поменялась в лице.

— Тот человек не воспользовался возможностью напасть на меня, но и не ушёл сразу. Он стоял там, смотрел на меня и продолжал говорить. «Вы отравляете людей. Пожалуйста, немедленно прекратите это поведение, или петля Календарии придёт за вами».

— Я смогла сдержаться и не напасть на него снова. После того, как он это сказал, он развернулся и ушёл.

— Да он псих! — От всей души выругалась Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо понимающе вздохнул.

— Как торжественно.

Пока Цзян Баймянь искоса глядела на Шан Цзяньяо, Ан Жусян закончила свой рассказ:

— Затем я просто перевязала себя и пришла найти вас.

Сейчас было раннее утро.

— Это Церковь Антиинтеллектуализма. У того, кто напал на тебя, скорее всего, прозвище — Отец. — Цзян Баймянь раскрыла часть информации, которой обладала.

Шан Цзяньяо покачал головой.

— Он так жалок.

— А? — Цзян Баймянь не смогла понять его мысли.

Шан Цзяньяо вздохнул и серьёзным тоном сказал:

— Это обратный эффект антиинтеллектуального образования. Ты должен всё делать сам, потому что твои подчинённые бесполезны и будут только обузой.

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Да. Три нападения подряд были совершены лично Отцом. Как для лидера, так это слишком унижительно. Даже я чувствую усталость вместо него.

В этот момент Цзян Баймянь задумчиво пробормотала:

— Неудивительно, что он хочет контролировать Лэй Юньсуна, Линь Фэйфэй и остальных. Для Церкви Антиинтеллектуализма хорошие помощники — большая редкость... Да, другая причина может быть в том, чтобы подставить других и посеять раздор.

Цзян Баймянь подозревала, что Церковь Антиинтеллектуализма напала на Лэй Юньсуна и остальных, потому что знала, что они являются сотрудниками Биологии Паньгу. А затем они, контролируя их, совершили действия, которые серьёзно оскорбили бы Город Трав и Первый Город, тем самым разжигая между ними конфликт.

Ан Жусян часто обращала внимание на миссии в Гильдии Охотников, поэтому знала о Лэй Юньсуне и Линь Фэйфэй и не находила «бормотание» Цзян Баймянь странным.

Цзян Баймянь быстро собралась с мыслями и сказала Ан Жусян:

— Сегодня ночью вы спите здесь. На рассвете отправляйтесь в городские силы обороны и доложите о случившемся, а затем разместите в гильдии миссию по поиску лидера Церкви Антиинтеллектуализма по прозвищу Отец.

Ан Жусян не была связана с Лэй Юньсуном, Линь Фэйфэй и остальными, поэтому они могли не беспокоиться о том, что она своими действиями спугнёт врага.

— Почему не сейчас? — Спросила Ан Жусян.

— Городские силы обороны сами по себе не могут ничего сделать посреди ночи. А ещё нам нужно дождаться открытия гильдии, — объяснила Цзян Баймянь. — Кроме того, есть небольшая проблема, которую нужно решить.

Ан Жусян не стала больше настаивать:

— Хорошо.

Шан Цзяньяо поднял руку.

— Где мне спать?

— Конечно, ты будешь спать в своей кровати, — Цзян Баймянь закатила глаза. — А Ан Жусян будет спать со мной.

— Это издевательство над ранеными. — Заметил Шан Цзяньяо.

— Ладно, — равнодушно сказала Цзян Баймянь. — Ан Жусян будет спать на твоей кровати, а ты можешь идти к Лун Юэхуну, который спит в противоположной комнате, или спать на табурете.

Хотя Ан Жусян не понимала, что между ними происходит, она не имела привычки вмешиваться в чужие дела и, подчинившись уговорам, легла на кровать Шан Цзяньяо, готовясь заснуть.

Шан Цзяньяо, воспользовавшись случаем, пошёл в соседнюю комнату и рассказал о случившемся Бай Чэнь и Лун Юэхуну.

Но оставаться у них на ночь он не стал. Он вернулся в свою комнату и, сев на табурет перед столом, принял позу для сна.

Спустя неизвестное время Ан Жусян внезапно проснулась и обнаружила, что висит на «верёвочной петле», причём петлю эту держат её собственные руки.

Верёвочная петля была соединена с верхней койкой двухъярусной кровати, чего было вполне достаточно, чтобы она умерла в этой петле.

Тем, кто разбудил её, оказался Шан Цзяньяо, его глаза ярко сияли при свете полуночной луны.

Цзян Баймянь, которая лежала на верхней койке, тоже проснулась, легла на спину и посмотрела вниз.

Ан Жусян вынула шею из «верёвочной петли» и нерешительно спросила:

— Я... сама это сделала?

— Это та самая небольшая проблема, которую нужно было решить. — С улыбкой объяснила Цзян Баймянь.

Согласно опыту Цэн Гуанвана, гипноз должен приводить к «самоубийству» только один раз. Конечно, это не обязательно может произойти во время сна.

Ан Жусян вспомнила, что она видела и слышала.

— Гипноз?

— Что-то вроде того. — Цзян Баймянь больше ничего не сказала.

Она не заставила Шан Цзяньяо использовать «Внушение Клоуна», чтобы устранить гипнотическое воздействие, потому что, с одной стороны, она не знала характеристик способностей Отца и боялась, что они что-то упустят и в итоге навредят Ан Жусян. С другой стороны, она не хотела раскрывать способности Шан Цзяньяо, если в этом нет необходимости.

— Это всё? — Осторожно поинтересовалась Ан Жусян.

— Теоретически, да, — ответила Цзян Баймянь. — Ложитесь спать, а мы будем за вами наблюдать.

Если бы на её месте был кто-то другой, то он бы почувствовал себя неловко, услышав это. В конце концов, мало кто может привыкнуть спать под чужими взглядами. Однако Ан Жусян таких проблем не испытывала, поэтому быстро заснула.

На этот раз она проспала до рассвета.

После завтрака, ближе к 8:30 утра, они разделились и отправились в городские силы обороны и Гильдию Охотников, чтобы найти Оудика.

Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо только вошли в зал гильдии, когда увидели Оудика, сидящего на краю зоны ожидания.

— Доброе утро! — Энергично поприветствовал его Шан Цзяньяо, не проявляя никаких признаков того, что он не спал всю ночь.

Оудик кивнул в ответ, а затем указал на лестницу и сказал:

— Глава города хочет встретиться с вами.

— Хорошо. — Цзян Баймянь согласилась без колебаний. Это было именно то, чего она с нетерпением ждала.

Цзян Баймянь последовала за Оудиком на второй этаж. Пройдя около десяти метров, она вдруг повернула голову и посмотрела на Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо оглянулся и через несколько секунд кивнул головой.

Дойдя до конца коридора, Оудик остановился возле комнаты, охраняемой четырьмя вооружёнными людьми.

После минутного перешёпывания и сдачи оружия им разрешили войти.

Комната оказалась большой и хорошо освещённой.

Внутри находились большой письменный стол и два ряда книжных полок. Несколько ключевых зон охранялись вооружёнными телохранителями.

За столом сидел молодой человек лет двадцати пяти с аккуратно зачёсанными назад волосами и одетый в довольно старомодную чёрную кофту, словно он всем своим видом старался выглядеть взрослым.

Он был среднего телосложения и с красивыми чертами лица и, казалось, что в нём течёт кровь жителя Красной Реки.

— Глава города, они здесь. — Сказал Оудик, сделав два шага вперёд.

Сюй Лиянь слегка кивнул и указал на стулья напротив своего стола.

— Присаживайтесь.

Рядом с Сюй Лиянем стоял довольно высокий человек, одетый в мантию с капюшоном, которая скрывала его от макушки до пят.

После приветствия Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо сели на стулья.

Сюй Лиянь прошёлся взглядом по их лицам и задумчиво спросил:

— Вы вместе с Лэй Юньсуном, Линь Фэйфэй и остальными?

- Мы расследуем причину их исчезновения. — Цзян Баймянь уклонилась от темы и спросила:
- Господин Сюй, о чём именно они спрашивали вас при встрече?

Сюй Лиянь улыбнулся и ответил:

- Кое-что о «Механическом Рае». Они откуда-то услышали, что у «Механического Рая» есть «Главный Компьютер», который работал ещё до разрушения Старого Света.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2798394>